

«Слово стало плотью»
(«Verbum caro factum est»)

25 декабря 1438
Рождество Христово
Кобленц

1. «Слово стало плотью и обитало в нас»¹.

Готовясь предложить слово о Слове², я наткнулся на изречение Фульгенция в одной его проповеди на Рождество³:

«Чтобы можно было что-то в достаточной мере высказать о Слове, не найти нам ни слова». Ибо Слово это – не такое, что по произнесении не исчезает, но, родившись, остаётся и пребывает; не преходящее, а вечное; не сотворённое Богом, а Им рождённое; да к тому же единственно рождённое, *Единородное*. Возможна ли достойная речь человека о Боге, смертного - о бессмертном, видимого - о невидимом, изменчивого - о неизменном, изделия - о Создателе, творения - о Творце, маленького - о безмерном, временного - о вечном? Несказанно могущество, коим Он нас создал; несказанно всемогущество, коим воссоздал и спас. «Всемогуществом» зовём то, как Слово, Которое *было в начале, и было у Бога, и было Бог*, сотворило всё, чего не было; «благодатию» же – то, как Слово, *ставшее плотью, пришло взыскать и спасти погибшее*⁴.

2. Итак, для высказывания слова о Слове всякий язык во всех отношениях недостаточен; но в то же время псалом предписывает нам *благовествовать день ото дня спасение Его*⁵; поэтому, по учению святых Павла, Дионисия и прочих, давайте сегодня, когда сами «небеса сделались сладкоголосы»⁶, вымолим и ставшего плотью Слова, у благодатного Младенца, Чья щедрость бесконечна, чтобы восполнил нашу недостаточность. И вместе со святым Августинном (глава 3 «Уединённых разговоров») скажем:

«О, Слово, чрез Которое всё начало быть, и без Которого ничто не начало быть! О, Слово, Которое прежде всего, и раньше Которого ничего; Слово, всё творящее, и без Которого всё – ничто! Слово, сказанное Тобою в начале: «*Да будет свет!*» - и стал свет - скажи и теперь «*Да будет свет!*», чтобы стал свет, чтобы мне, увидев свет, узнать то, что не свет; ибо без Тебя и свет мне кажется тьмою, и тьма светом; так что без света Твоего - заблуждение здесь есть, тщета есть, а истины нет; различения нет, а есть спутанность; невежество есть, а знания нет; слепота есть, а нет ни пути, ни жизни. Скажи же: «*Да будет свет!*», чтобы мне, видя свет, избегать той

¹ Ин. 1, 14 («habitavit in nobis» - синод. «обитало среди нас»); всё чтение третьей мессы праздника: Ин. 1, 1-14;

² большая часть проповеди (§§ 1-12) – по проповедям Пьера Роже (папы Климента VI); ссылки см. по крит. изданию

³ см. Фульгенций Руспийский, Проповеди II, 1-3 (PL 656 726-727)

⁴ Лк. 19, 10

⁵ Пс. 95, 2

⁶ из второго Респонсория на утрени праздника

*тьмы*⁷, что Тебя не постигла⁸, и т.д. Даруй свет сердцу и слово устам! Открой сокрытое в Священном Писании и глубокие *тайны Царствия Твоего!*»⁹

3. И ещё помолимся вместе с Дионисием (в начале «Ангельской иерархии»)¹⁰:

«Господи, Отче Святой, Который есть *Отец светов*¹¹, и от Которого всякое просвещение на небе и на земле! Ты просвещаешь, чтобы просвещением производить свет, чтобы вовлекать в блистание Своего света тьму творений и через единение со светом Своим соединять их с Собою Самим. С этою целью и послал Ты к нам сегодня Иисуса, изначального Своего Света, *просвещающего всякого человека, грядущего в мир сей*. Через Сего Своего Единственного Сына сподоби и нас просветиться..., и т.д.»

Чтобы стало так, да приступим к Матери воплощённого Слова, *ставшего плотию* от Её плоти в миг, когда Она сказала: «*Да будет Мне по слову твоему*» (Лк. 1¹²), дабы Её ходатайством за нас к Сыну сподобиться нам быть услышанными... и т.д.

СОДЕРЖАНИЕ

Называются три части проповеди. Для вхождения в евангельское чтение (Ин. 1, 1-14) из него извлекаются одиннадцать тезисов.

4. В первой части о вечном *Слове*; во второй – как Оно *стало плотию*; в третьей – как *обитало в нас*.

Для вхождения в эти темы прежде всего ясно рассмотрим евангельского чтения, и, во-первых, то место, где Иоанн указывает на со-вечность Слова Отцу, когда говорит: «*В начале было Слово*»;

во-вторых, на отделённое от Отца свойство и личность Слова: «*Слово было у Бога*»;

в-третьих, на тождество сущности Слова и Отца: «*Слово было Бог*»;

в-четвёртых, на Слово как действующую причину для всего видимого и невидимого: «*всё через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть*»;

в-пятых, на идеальную праобразованность (*exemplaritatem*) *всего, что начало быть*, в *Слове*: «*что начало быть, в Нём было жизнь*», - ибо творение в Боге имеет бытие более истинное, чем в самом себе; отсюда познание вещей в *Слове* называют «утренним», а в их собственном роде – «вечерним»¹³;

в-шестых, на непреходящую жизненность *всего, что начало быть*, в *Слове*: «*в Нём было жизнь*»;

⁷ из пс.-Августина, «Уединённые разговоры души с Богом», 3-4 (PL 40, 867-868)

⁸ Ин. 1, 5 (синод. «тьма не объяла Его»)

⁹ Мк. 4, 11

¹⁰ см. Ареопагит, «О небесной иерархии» I, 1-2

¹¹ Иак. 1, 17

¹² Лк. 1, 38

¹³ см. Бонавентура, «На Сентенции» II, 4,3,1-2

в-седьмых, на изливаемую Словом во все вещи благодать: «*жизнь была свет человеков*»; отсюда всякое творение есть не что иное, как некая мера причастия божественной благодати;

в-восьмых, на вдохновлённую Иоанну и другим пророкам ясность: «*был человек, посланный... и т.д.*»;

в-девятых, на воспринятое Словом человечество: «*Слово стало плотию*»;

в-десятых, на явленную нам милость Слова: «*обитало в нас, и мы видели...*»;

в-одиннадцатых, на приобретаемую нами в этом полноту пользу: «*полное благодати и истины*».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О высоте полёта, с какой Иоанн Евангелист говорит о Слове, и о разумных доказательствах троичности в Боге

5. Высоте «*летающего орла*» (Откр. 4)¹⁴, который, по видению Иезекииля, был *над другими лицами*¹⁵, удивляются все учителя.

Отсюда у Оригена в [Гомилии] на «В начале было Слово»¹⁶:

«Голос того, чей полёт высок, кто не только воспаряет над воздухом телесным, над эфиром или над горизонтом всего чувственного мира, но на крыльях сокровенного богословия достигает взорами яснейшего и высшего созерцания за пределы любого умозрения, по ту сторону всего, что есть, и что не есть. Тем, что есть, я называю то, что не убегает до конца от человеческого, либо ангельского чувства; а тем, что не есть, зову то, что совершенно не по силам никакому мышлению. Блаженный Иоанн Богослов воспаряет не только над тем, что может быть сказано или помыслено, но проникает даже и в то, что превосходит всякий смысл и значение; неопишным полётом ума возносится он за пределы всего к тайнам одного Начала всего; и, ясно распознав непостижимую соединённую пресущественность Этого Начала и Слова, то есть Отца и Сына, начинает своё Евангелие так: «*В начале было Слово*». О блаженный Иоанн, по праву зовёшься ты [этим именем], ибо на латынь переводится оно как «кому даровано»! Ибо кому из богословов даровано то, что даровано тебе, а именно: проникать в сокровенные тайны высшего блага?..»

Дионисий в Послании к нему называет его «богословом» и «солнцем Евангелия»¹⁷. Августин в Гомилии 19 на Иоанна перечисляет землю, море, воздух и всё прочее, пределы чего превзошёл Иоанн; в Гомилии 24 о нём же - как на Вечере он испил из груди Господа то, что впоследствии для всякого тварного ума отпрыгнул; в «Согласии евангелистов» - что другие три евангелиста как бы ходят по земле вместе с Человеком Христом, тогда как Иоанн летает

¹⁴ Откр. 4, 7

¹⁵ Иез. 1, 10 (Вульг.)

¹⁶ имеется в виду известная Гомилия на Пролог к Евангелию от Иоанна («*Vox spiritualis...*», 1-2), авторство которой раньше приписывали Оригену, а теперь – Эриугене.

¹⁷ Дионисий Ареопагит, Послание 10

в высоте божества, и т.д.¹⁸ Иероним в письме к Павлину (это также Пролог к Библии) удивляется изречению деревенского рыбака «*В начале было Слово*» - то, о чём неведомо было ни Платону, ни Демосфену, и т.д.¹⁹ То же об этом в Комментарий на Иезекииля; а [в Комментарий] на Захарию утверждает даже, что Иоанн рассказал о тайнах, неведомых, пожалуй, и ангелам²⁰. Об этом и у Амвросия: «О таинствах», книга III и «О Воплощении Господа»²¹. Григорий в Гомилии 4 на Иезекииля говорит, что Иоанна «заслуженно называют орлом, ибо очи свои он устремляет к божеству». И поясняет, что он «возвысился над самим собою, чтобы увидеть Слово в начале»²². То же у Беда в первой гомилии на Иоанна; то же у Златоуста в первой гомилии на Иоанна; у Бернарда в восьмой проповеди на «Песнь»; у Хаймона в Комментарий к IV книге Апокалипсиса; и у Петра Дамиани во второй проповеди на сей праздник²³.

6. Далее, о том, что большую часть из этого евангелия утверждали даже платоники; об этом говорит Августин в X книге «О граде», 7 и в VIII «Исповеди»²⁴. Однако Платон возвещал это Слово в божественном не как Лицо, а как идеальное основание (*rationem*) вещей, через которое Бог всё создал (какое свойство относится к Сыну). Некоторые философы полагали другую подчинённую Богу субстанцию, которую называли верховной интеллигенцией, или умом, через которую, как утверждали, Бог сотворил все вещи. Тем самым отдалённо они нечто ощущали, но знания Лица так и не достигли.

Сегодня же, обладая верой в Троицу, найти после веры разумные доказательства троичности уже не трудно, как говорит Ришар из Сен-Виктора в начале книги «О Троице»²⁵. Он и сам проводит там такое разыскание, подобно Ансельму, Августину, Дамаскину и другим. Все они исследовали такие доказательства, до которых, однако, из чисто природных оснований, не имея веры, сами никогда бы не добрались, по слову Исайи: «*Если не поверите, то как уразумеете?*»²⁶

7. О «Слове» говорится ввиду Его нематериальной и умной природы; о «Сыне» - ввиду единственности и единоприродности Отцу; о «Сиянии» - ввиду со-вечности (так сияние со-вечно солнцу); об «Образе» - ввиду подобия и равенства.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О подходящих уподоблениях Воплощению Слова

8. Пётр Тарантаский в начале третьей [книги]²⁷ подходящим примером Воплощения называет прививка [у растений] с той лишь разницей, что [при воплощении «привой» и «под-

¹⁸ Августин, «На Евангелие от Иоанна» XX, 13; XXXVI, 1 (ссылки в тексте не точны); «О согласии евангелистов» I, 4 (7)

¹⁹ Иероним Стридонский, Письмо к Павлину об изучении Священного Писания (Письма 53, 4)

²⁰ см. его же, «На Иезекииля» 1, 6-8; «На Захарию», 14, 20-21

²¹ Амвросий Медиоланский, «О таинствах» III, 2 (11); «О таинстве воплощения Господа» 3 (15)

²² Григорий Великий, «Беседы на Иезекииля» I, 4 (1) и (3)

²³ Беда Досточтимый, Гомилия VII (PL 94, 38D-39A); Иоанн Златоуст, «Беседы на Евангелие от Иоанна» I, 1-2; Бернад Клервосский, «Проповеди на Песнь песней» VIII, 7 (PL 183, 813C); Хаймон Хальберштадский, «Комментарий на Апокалипсис» IV (PL 117, 1010A-B); Петр Дамиани, Проповедь 64 (PL 144, 867C-D)

²⁴ см. Августин, «О граде Божиим» X, 29; «Исповедь» VIII, 2; VII, 9; см. также у НК: I, 12; II, 3; CXLII, 6

²⁵ Ришар Сен-Викторский, «О Троице» I, 3-4 (PL 196, 801-802)

²⁶ Ис. 7, 9

²⁷ у Пьера де Тарантез (папы Иннокентия V) критическое издание соотв. мест не находит; судя по всему, здесь на самом деле ссылка на Вильгельма Дуранда: «На Сентенции» III, dist.1, q.1, ad 3

вой»] не тождественны по природе или виду, а вместо [физического] расположения [привоя] следует мыслить его подчинение, т.е. мыслить человеческую природу привитой к божественной через подчинение.

Ещё отметить там множество различных способов соединения в общую природу, например, материи и формы, или элементов в смеси, или акциденции с субстанцией, и т.д.

Отметь здесь ещё одну схожесть с прививкой: как [привитая] ветвь начинает благодаря корню [подвоя] лучше плодоносить, так Христос есть *древо жизни посреди рая*²⁸, и человеческая природа, вследствие вкушения запретного плода ставшая плодоносить только смертью, была посредством прививки перенесена на древо жизни. Христос назвал Себя «*лозою*», а апостолов – «*ветвями*» и т.д.²⁹, отметь это. И ещё, как Христос Сам говорит, что *насадил виноградник и ожидал, что он принесёт грозды, а он принёс дикие ягоды*³⁰, и тогда перенёс виноградник сей и привил божеству, и т.д.

9. Святой Фома в своём «Компендии»³¹ (который начинается словами «Слово вечного Отца...») говорит, что на единение человечества с божеством похоже единение акциденции с субстанцией, поскольку соединившаяся с субстанцией акциденция как ипостась существует только в ней, при том что и собственной природы не теряет. То же происходит и с ипостасью, личностью и суппозитом субъекта [единения], хотя человеческая природа в этом единении не является акциденцией, и т.д.

Опять же, имена «лицо», «ипостась» и «суппозит» употребляются в аспекте дополнения к бытию. Например, в случае существующего без разумной души камня [как состава из вещественных элементов] «суппозитом» можно назвать сам [вот этот] камень. Человека же в аспекте одного только его вещественного состава [т.е. тела] «суппозитом» уже не называют, потому что к телу прибавляется дополняющая его разумная душа. Соответственно, во Христе суппозит, ипостась, или лицо, имеет место только при наличии, кроме души и тела, ещё и божества.

10. Заблуждались относительно Рождества Иудей, Арий, Манихей, Евтихий и Несторий. Иудей отрицает в Христе божество (Ин. 10: «*Почему Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом?*»³²) Арий утверждал, что Сын меньше Отца. Манихей отрицал, что плоть у Христа была настоящей, но называл её воображаемой. Евтихий утверждал, что человечество [Христа] поглощено божеством. Несторий утверждал двойное Лицо [Христа] по подобию Его двойной природы.

11. Папа Климент в проповеди на Обрезание³³ уподобляет Христа тому, кто носит одежду: человечество нужно понимать как одежду, [во-первых] потому, что одежда совпадает формой (*conformatur*) с одетым; [во-вторых] потому, что одежда поддерживается одетым; [в-третьих] потому, что] одеждой одетый являет себя [другим]. Соответственно, человечество было во Христе [во-первых] в превосходной степени оформлено; [во-вторых] поддерживалось суппозитом Слова; [в-третьих] было тем, через что явило себя божество.

²⁸ Быт. 2, 9; Рим. 11, 17-23

²⁹ Ин. 15, 5

³⁰ Ис. 5, 2; Мф. 21, 33 слл.; Лк. 13, 6 слл.

³¹ Фома Аквинский, «Компендий теологии» I, 211

³² Ин. 10, 33

³³ Пьер Роже (папа Климент VI), проповедь «*Vestitus erat veste aspersa sanguine*»

12. Сказанное можно пояснить примером притягивающего и притягиваемого: притягивающая сила магнита, ипостасно пребывающего в покое, подхватывает и уносит [другую] природу. Так железо, останься оно в собственной ипостаси, подчинилось бы своему весу и упало, но стоит его природе, поддаться притяжению, и её ипостась находится уже не в себе самой, но в природе притягивающего магнита, и поэтому, соединившись с магнитом, остаётся на месте³⁴.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О замысле всех вещей в Слове

13. Всё сущее существует от Слова, ибо *«всё через Него начало быть»*. Всё живущее живёт от Слова. Но бытие в Слове неотлично от жизни, ибо *«что начало быть, В Нём было жизнь»*. Наделённые жизненным светом, или живым светом, наделены им от Слова, ибо *«жизнь была свет человеков»*. Когда же о Слове говорится, что *«просвещает всякого человека, [грядущего в мир]»*, то имеется в виду вот этот мир, царство человеческой природы, в каковом царстве обнаруживается причастие живому свету, называемое умом. В этом мире, следовательно, обнаруживаются бытие, жизнь и мысль. Отсюда, поскольку все они суть не от себя, но от Бога, то тогда от Бога они суть как от Отца, или от источника начала³⁵ этого бытия, жизни и мысли.

Поскольку же всё сущее существует таким от начала, которое само – ни от чего [другого], то такое начало есть, следовательно, сама вечность. Тогда начало, поскольку оно – вечность, есть сама абсолютная необходимость³⁶. То же, что этим началом начато, никакой необходимостью его не связывает, ибо начато постольку, поскольку угодно началу.

Итак, все вещи суть из благодати начала, которое изливает само себя³⁷, при этом не изменяясь и не разделяясь.

14. Сотворённое Бог прежде задумал, а задуманное изволил. Всякий волящий волит нечто [определённое], так что акт воления исходит от волящего и изволенного. Поэтому Бог Отец, если [что-то] изволил, то тогда ещё раньше также и задумал то, что изволил. Стало быть, Бог сперва задумал творение и [затем] задуманное одобрил; именно так оно и произошло в бытие. Следовательно, всякое творение имеет то, что имеет, от отеческого начала в соответствии с тем, как им было задумано и им же одобрено. Следовательно, всякое творение предварено началом, его заранее задумавшим и замысел одобрявшим.

15. Однако время, поскольку оно есть мера движения творений, само не раньше творений. Следовательно, начало творения, его замысел и любовь (*dilectio*) к нему пребывает раньше всякого времени. Но раньше всякого времени только вечность. Вечность же есть только одна и только простая. Иначе, имей она части и будь делимой, она не была бы вечностью и, будучи после начала, а не самим началом, оказалась бы количеством, то есть временем.

³⁴ пример магнита – см. также CLVIII, 7 слл. и CCXII, 9 слл. и прим. там

³⁵ Отец как «*principium fontale*» - словоупотребление, вероятно, от Ареопагита в переводе Эриугены («Об именах Божиих» II, 7: «*est fontalis deitas Pater*»); см. Бонавентура, «На Сентенции» I, dist.31, pars 2, dub.7

³⁶ ср. «Наука незнания» I, cap.6

³⁷ см. прим. к «О равенстве» 28

Итак, начало, замысел и любовь есть одна сущность, называемая вечностью. Начало – это Отец; замысел – Слово, или исходящий от Отца Сын; любовь – Дух Святой, исходящий от Отца и Слова.

Это следует из книги Бытия: «Увидел Бог, что это хорошо. И сказал: сотворим человека по образу [Нашему [и] по подобию Нашему]»³⁸. Увидел раньше того, как оно было, т.е. в вечном замысле, и одобрил. Выражение одобрения есть изъявление воли, ибо «благо желанно само по себе»³⁹, и т.д.

³⁸ Быт. 1, 25-26

³⁹ см. прим. к «О равенстве» 28